

Ван Цзэвэнь внезапно возложил на фильм «Ночной дождь» новые надежды. Линь Чэн так старался как следует снять финальную сцену, и он тоже хотел сделать её еще лучше.

Он был режиссером, и он был обязан отвечать за многих.

Через несколько дней после завершения съемок этой сцены Линь Чэн официально закончил работу над картиной.

Когда сняли последний дубль, все остановили свои дела и начали аплодировать. Это ощущение, будто он выпал из реальности, вызвало у него растерянность и легкое головокружение.

Ван Цзэвэнь от лица съемочной группы подарил Линь Чэну букет цветов — огромный букет красных роз. Он с улыбкой сунул его Линь Чэну в руки.

Линь Чэн опустил взгляд на цветы, и ярко-алый цвет резанул глаза. Он глубоко вдохнул и обратился к присутствующим:

— Спасибо.

Оператор, стоявший неподалеку, сказал:

— Давайте, посмотрите в камеру.

Линь Чэн быстро улыбнулся и посмотрел в объектив, а Ван Цзэвэнь подошел к нему ближе.

Он почувствовал, как рука Ван Цзэвэня слегка коснулась его талии, затем затвор щелкнул, и рука убралась.

Все снова захлопали.

Ван Цзэвэнь прошептал ему на ухо:

— Приглашу тебя на ужин?

В последние дни Ван Цзэвэнь редко сам заговаривал с Линь Чэном, вернувшись к образу дьявольского режиссера, который гнал съемочную группу вперед.

Линь Чэн вспомнил прошлый раз и покачал головой:

— Не нужно, поговорим на прощальном банкете. Сегодня тоже много дел.

Ван Цзэвэнь посмотрел на него некоторое время, не настаивая, и спросил:

— Мне отправить кого-то с тобой в аэропорт? Билет купил? Во сколько вылет?

Линь Чэн немного сопротивлялся его заботе и ответил:

— Не нужно. От отеля машина.

Ван Цзэвэнь:

— Тогда сам не торопись.

Линь Чэн:

— Хорошо.

Когда Линь Чэн вышел из гримёрной, переодевшись, Ван Цзэвэнь сидел перед монитором с нахмуренным лбом.

Линь Чэн колебался, стоит ли подойти и попрощаться, но, увидев, что тот занят, просто взял сумку и ушел.

Он не мог понять, почувствовал ли он облегчение или легкое сожаление. Уйдя подальше, он невольно обернулся и посмотрел назад.

...Все закончилось.

Линь Чэн слегка прикрыл глаза, и панорама киногородка отразилась в его зрачках, исчезая с каждым морганием.

Время, проведенное на съемках «Ночного дождя», казалось Линь Чэну сном.

Он вернулся домой, хорошенько отдохнул несколько дней и, восстановив силы, вернулся к работе.

Из-за нескольких недавних скандалов в топах поисковиков Линь Чэн получил несколько предложений о сотрудничестве.

Несколько компаний, производящих некачественную продукцию, хотели заключить с ним контракт на рекламу за большие деньги, вероятно, рассчитывая на будущие кассовые сборы фильма «Ночной дождь». Также торговые центры приглашали его выступить, предлагая показать какие-нибудь боевые приемы или сальто.

Линь Чэн, смеясь, отклонил все предложения.

Его ежедневные дела сводились к управлению аккаунтом, просмотру постов в Вэйбо о «Ночном дожде»... и аккаунта одного человека.

Линь Чэн заметил, что с тех пор, как он завершил съемки, Ван Цзэвэнь редко публиковал что-либо в своем профиле, вероятно, из-за занятости.

На поздних этапах производства фильма обычно торопятся, так как большинство съемочных групп сталкиваются с финансовыми трудностями. Некоторые группы даже снимают первые сцены тщательно, а последние — кое-как, и после монтажа качество фильма может резко ухудшиться.

К счастью, съемки фильма проводились не по порядку, и финал могли снять в самом начале, иначе, если бы его показали, это был бы провал во всех смыслах.

В день завершения съемок Линь Чэн получил уведомление от официального аккаунта «Ночного дождя». Он сразу же сделал репост, добавив два сердечка.

Вскоре Ван Цзэвэнь лично написал ему в WeChat.

[Ван Цзэвэнь]: «Ночной дождь» завершен.

Линь Чэн прикинул в уме, что прошло уже почти месяц.

Впервые за месяц он получил сообщение от Ван Цзэвэня.

[Линь Чэн]: Я видел в Вэйбо. Поздравляю.

[Ван Цзэвэнь]: Взаимно.

Тема разговора иссякла.

Через некоторое время Ван Цзэвэнь снова написал.

[Ван Цзэвэнь]: Есть планы на ближайшее время?

[Линь Чэн]: Нет.

[Ван Цзэвэнь]: Тогда выдели время, помоги с промоушеном.

[Линь Чэн]: Я буду заниматься промоушеном?

[Ван Цзэвэнь]: Да.

Линь Чэн был удивлен. Хотя он и играл вторую мужскую роль, по сути, он был персонажем на заднем плане, и его популярность с количеством фанатов могли уступать даже маленьким актерам группы. Обычно такие задачи, как промоушен, поручались Хуан Шицин и Го Иши. В крайнем случае, были еще несколько опытных актеров.

[Ван Цзэвэнь]: Можешь? Это несложно, простоними несколько смешных коротких роликов в роли Бэй Гу. Возможно, придется сотрудничать с Го Иши и другими.

[Линь Чэн]: Конечно.

[Ван Цзэвэнь]: Я посмотрел, есть еще одна прямая трансляция с создателями фильма. Гонорар неплохой. Лучше, если ты согласишься.

[Линь Чэн]: Хорошо.

Ван Цзэвэнь отправил ему визитку, сказав, что сообщит конкретное время позже, и больше не беспокоил его.

Линь Чэн некоторое время смотрел на переписку, затем пролистал её вверх. Когда ему стало скучно, он отложил телефон и пошел на кухню приготовить что-нибудь поесть.

Когда он вернулся, то обнаружил, что его второй аккаунт в Вэйбо получил личное сообщение от Ван Цзэвэня.

[Ван Цзэвэнь]: Фан.

[Ван Цзэвэнь]: Разве ты не говорил, что это теперь твой основной аккаунт?

Это было странное чувство.

Как Ван Цзэвэнь запомнил этот аккаунт?

[Ты же деревяшка]: ?

[Ван Цзэвэнь]: Ничего, просто хочу поговорить о фанатском менталитете.

[Ты же деревяшка]: Ага.

[Ван Цзэвэнь]: Почему ты больше не отправляешь стикеры?

Линь Чэн:

— ...

Он быстро выбрал несколько.

[Ты же деревяшка]: [Отойди, я начну строить из себя крутого] [Кошачий удар]

[Ты же деревяшка]: Вот, смотри~

[Ван Цзэвэнь]: Ты говоришь как-то холодно.

Линь Чэн чувствовал неловкость.

Он не знал, что именно делает, чувствуя себя как психически больной человек, играющий роль фаната. Но, войдя в роль, он не мог остановиться.

[Ты же деревяшка]: Нет, я просто работал. Что ты хотел сказать, режиссер Ван?

[Ван Цзэвэнь]: Хочу задать вопрос. Думаю, как лучше сформулировать.

[Ван Цзэвэнь]: Человек, который раньше относился к тебе с уважением и даже восхищением... тоже можешь считать его фанатом, вдруг стал вести себя холодно, отвечает на сообщения только формально. Но по его поведению видно, что он тебя не ненавидит. Как думаешь, что делать?

Линь Чэн усомнился.

Он говорил о нем?

О нем, да?

[Ты же деревяшка]: Отказ от фанатства с последующим осуждением — это смертельно.

[Ван Цзэвэнь]: Есть шанс на восстановление?

[Ты же деревяшка]: Ты знаешь это выражение?

[Ты же деревяшка]: Вероятность невысока, обычно те, кто молча отказываются от фанатства, действительно уходят. Все зависит от характера человека.

[Ван Цзэвэнь]: Он не подлый.

[Ты же деревяшка]: Тогда это смертельно.

[Ван Цзэвэнь]: Действительно, немного смертельно.

Линь Чэн:

— ...

[Ты же деревяшка]: Зачем тебе так заботиться о фанате? Да еще о том, кто отказался от фанатства.

[Ван Цзэвэнь]: Потому что фанатов не так много.

Линь Чэн не нашелся, что ответить. Промоушен — это сложно.

[Ты же деревяшка]: Как давно это было?

[Ван Цзэвэнь]: Около месяца.

Линь Чэн был уверен, что это он.

Ван Цзэвэнь считает его фанатом? Он что, ко всем так относится? Или это просто человеческая слабость, которая заставляет его обращать внимание на то, что он потерял?

[Ты же деревяшка]: Какая причина?

[Ван Цзэвэнь]: Из-за мелочи. Я тоже не могу понять, почему он так заиклился на этом.

Линь Чэн подумал, что это не мелочь.

[Ты же деревяшка]: Ты не можешь просто оставить его в покое? Может, у него есть свои причины?

[Ван Цзэвэнь]: Не могу.

[Ван Цзэвэнь]: Есть ли способы восстановить отношения?

Линь Чэн замер пальцами в воздухе, затем быстро напечатал.

[Ты же деревяшка]: Можешь попробовать подкупить его деньгами.

[Ван Цзэвэнь]: Он не настолько поверхностный.

[Ты же деревяшка]: Откуда ты знаешь, что он не такой?

[Ван Цзэвэнь]: Ты не понимаешь.

[Ты же деревяшка]: ...

[Ван Цзэвэнь]: Нет, почему ты думаешь, что человек, которого ты никогда не видел, настолько поверхностный?

Линь Чэн:

— ...

Спрашивать его о таких вещах было неловко.

[Ван Цзэвэнь]: Где твои стикеры?

Линь Чэн с усталости отправил два стикера.

Ван Цзэвэнь просто хотел его стикеры!

[Ты же деревяшка]: [Не нравится] [Не заставляй меня уничтожить мир]

[Ван Цзэвэнь]: Отправь что-нибудь нормальное, самое популярное сейчас. Милое и приятное, разве нельзя?

[Ты же деревяшка]: ??

[Ван Цзэвэнь]: Я украду.

Линь Чэн действительно:

— ...

Возможно, это не нужно. В конце концов, все вернулось к исходной точке.

Ван Цзэвэнь обладал талантом вызывать чувство беспомощности, заставляя Линь Чэна одновременно злиться и смеяться.

...Он действительно хотел его стикеры, да еще и придирался.

<http://bllate.org/book/16819/1546898>